

Эми Мун

18+

МАГИСТР ТЕНЕЙ

Сделка с демоном

Эми Мун

Магистр теней.

Сделка с демоном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006180

SelfPub; 2024

Аннотация

Отправляясь в ночной клуб, Алиса рассчитывала на все, что угодно, но только ни очутиться в другом мире в качестве наложницы-дебютантки. Теперь ей нужно думать, как избежать унизительной участи, освоить доставшийся тип магии, и даже пойти на сделку с демоном, которые ее сюда притащил. Как жаль что последствия их договора оказались слегка... непредсказуемыми.***Нас ждут:– шикарный, но вредный демон (будем воспитывать!);– героиня с характером (вот она и займётся);– симпатичный котик (а это вообще не поддается воспитанию);– любовь и страсть.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Эми Мун

Магистр теней.

Сделка с демоном

Пролог

Погода стояла чудесная. Легкий ветерок, солнышко, птички... мать их так. Алиса сделал крохотный шагок назад, не спуская взгляда с мужчины, закованного в темную броню камзола. Его лицо казалось бледнее обычного, а вокруг залитых тьмой глаз разбежались сетки-трещины.

– Алис-с-са...

Едва слышный шепот хлестнул по ушам.

Как она любила слушать его голос! Особенно когда Дан так же тихо стонал ее имя... Настоящее, а не исковерканное Алисинэя.

Алиса мотнула головой, отгоняя морок.

– Это вы мне, магистр? – расхохоталась через силу. – Плохо слышно! Ну как вам игрушка?

И подняла клинок выше.

Стоявшая рядом Минариэль дернулась. Лазурные глаза потемнели до грозowego фиолета – тварь внимательно следила за каждым движением артефакта.

Горькая усмешка обожгла губы.

О да! Минариэль о-о-очень нужна эта вещица. Настолько, что она готова прирезать своего ненаглядного любовничка.

И Алиса вновь посмотрела на мужчину. Нет, на демона. Дан все меньше напоминал высокородного. Черты лица заострились, кожа посерела и эта чернота вокруг глаз... Жутко!

Но что ее страх в сравнении с бездной вместо сердца?

Крепче сжав артефакт, Алиса отступила еще на шаг ближе к Вратам. От них исходила едва ощутимая магическая вибрация. Почти неслышная, но такая... мягкая. Влекущая. Искушающая попробовать.

Дан беспокойно дернулся, разгадав ее намерения.

– Алиса... Не надо.

Ох, неужели она слышит нотку паники? Магистр боится? Интересно чего? Лишиться ценного артефакта или расположения рыжей суки?

– Мне и правда не надо, – согласилась и тут же выкинула руку вперед в останавливающем жесте. – Но-но-но! Стойте на месте, магистр! Иначе эта милая игрушка, на поиски которой я потратила так много сил, отправится в жерло Луант'рота. Ух, и весело будет!

Демон замер.

А Алиса не могла сдержать полного боли смешка.

– Ты все не так поняла, – снова затянул демон.

– А мне кажется, я поняла все очень верно. Правда, Ми-

нариэль? – кивнула на неподвижную тварь. – Мы вместе послушали славный рассказ про дурочку Алисиню, то есть меня, как ее можно использовать и... Горло перехватило спазмом, а на глаза навернулись слезы.

Это так больно! Хуже, чем смерть.

– Алиса, я могу объяснить...

– Заткнись!

Хватит с нее! Осточертели эти игры, насквозь пропитанные смрадом интриг и фальшивых чувств. Но демон не был бы демоном, если бы не лгал даже сейчас, когда все вскрылось. По лицу мужчины пробежала судорога, как будто ему было и в самом деле больно.

– Я хотел сказать, что... ты очень дорога мне. Очень... нужна. А тот разговор...

Хоп – и кинжал исчез.

– Не-е-е-ет! – яростный рев Минариэль сотряс воздух.

Но, предупреждая бешенство ошалевшей стервы, Алиса крикнула:

– Артефакт цел!

Минариэль застыла. Невинно хлопнула ресницами, заправляя за ушко огненный локон. А Алиса в который раз поразилась ее лживости. Как хамелеон, высокородная менялась в угоду обстоятельствам.

И на эту стерву запал Дан? Мерзко!

Алиса брезгливо посмотрела на бывшего. То есть... Он никогда не был ее. И не хотел быть.

– Артефакт цел, – повторила медленно. – И сейчас я скажу, где он находится... Кто первый доберется – тот и победил! – развела руками.

– Алиса, хватит!

Рычание демона было больше похоже на стон. Впрочем, ее теперь не обмануть искусной игрой в чувства.

– Храм Амирантэль, главная зала. Пятый пьедестал от входа.

Пуф! И Минариэль исчезла. Ей понадобится от пяти до десяти скольжений в Тени, чтобы добраться до цели.

– Что же вы медлите, магистр? – усмехнулась неподвижному демону. – Поспешите! Иначе вам никогда не добиться признания, о котором вы так мечтали.

На мгновение ей показалось, что в черных глазах вскипело отчаяние. Мужчина шагнул к ней, протягивая руку, но вновь остановился.

– Умоляю, дождись меня!

И исчез.

Растворился в дымке теней, ныряя в сотню отражений этого гребанного мира.

Погода была все так же чудесна. Легкий ветерок, солнышко, птички...

– Алис...

О, а вот и Тимми. Около его ног вился Нафаня, призывно мяукая. Наглый котенок предчувствовал магический пир и собирался как следует полакомиться.

– ...Нам пора...

Янтарные глаза парня сверкнули нетерпением.

– ...Люди собрались и ждут.

Алиса хотела улыбнуться, но вышло криво.

Да, нужно сосредоточиться на важном. Пора начинать переход. Если очень повезет, и когда-нибудь Врата откроются снова – ну а вдруг? – то от высокородных мразей останутся одни воспоминания.

Смахнув рукой набежавшие слезы, Алиса развернулась к Вратам.

Время творить магию.

Окончание «эль» – знак высокородного, окончание «нэя/нэй» – дословно переводится как «чужак», окончание «ан/ана» – значит «слуга».

Глава 1

(два месяца назад)

– Все мужики – козлы!

Натулька икнула и опрокинула в себя какой-то там по счету коктейль.

Девчонки поддержали подругу нестройными голосами. У каждой на четвертом курсе было в загашнике парочка историй, подтверждающих эту сексистскую истину.

У всех, кроме нее.

Алиса тихонько вздохнула.

Двадцать три года – а до сих пор одна! Позор!

И ведь по-дурацки все выходило. Кто нравился ей – тем не нравилась она. И наоборот. Никакого коннекта!

Возможно, это психотравма. Бабка ей в детстве всю плешь проела: нагулянная, довесок...

Мама забеременела рано – в шестнадцать. С одноклассником в урок биологии заигралась. Ну там, пестики-тычинки... Вот и натыкали. Потом долго пряталась – боялась родительского гнева. А когда правда всплыла, избавляться от приплода оказалось поздно.

Через положенное время на свет появилась она – Алиса.

Имя, да еще внешность, стали всем, что дала ей мать. Спихнув ребенка на бабушку, родительница умчалась в соседний город на заработки, а по факту – в поисках личной

жизни. И очень быстро ее нашла.

А маленькая Алиса ждала. Мечтала, что мама однажды придет и заберет. Даже, когда на свет появился братик, а потом ещё один.

Взболтнув бокалом, Алиса опрокинула в себя вино.

Обычная история... Старший ребенок ненужный, другие любимые. Мать счастлива в новом браке, и никаких угрызений совести по поводу брошенной дочери не испытывает.

У нее все хорошо. Судьба не всегда бывает справедлива. А впрочем, Алиса не искала реванша. Просто иногда все еще болело. Трудно прекратить надеяться на любовь близкого человека. Может, поэтому у нее в личной жизни и кувырком. Слишком много ожиданий...

– А? – повернулись к ней девчонки.

Алиса ойкнула. Допилась! Сама не заметила, как начала говорить вслух.

– Пойду я, девочки, – поставила бокал на стол. – Уже почти ночь, автобусы плохо ходят...

– Куда? А клуб?

Черт! Настроение было совсем не клубное. Но подружки ничего не желали слышать. А Алиса не желала отрываться от коллектива. У нее и так проблемы с социализацией. На первом курсе, как прокаженная, – все одна и одна. Только потом стало потихоньку налаживаться, и к четвертому курсу она обзавелась сразу несколькими подругами.

Которые очень любили тусовки...

Сборы заняли меньше получаса. Видит бог, Алиса с удовольствием бы слиняла, но решила сделать это по-тихому, в клубе.

Однако это оказалось не так-то просто.

– Почему такая красавица – и одна?

В самый разгар веселья, когда Алиса наконец-то отделалась от подруг, к ней подсел мужчина. Довольно взрослый – лет сорок, с зачесанными назад темными волосами и в темной одежде. Он выглядел... обычно. И неприятно одновременно.

Алиса слегка отодвинулась, одергивая подол платья.

– Я не одна, – оглянулась на танцпол.

Подруг нигде не было видно. Вот черт!

– Прекрасно... Не желаете ли потанцевать?

– Нет!

И пусть это не вежливо, но пластиковая улыбка и раздражающе-пристальный взгляд смутил. А если быть честной – нервировал до трясучки.

– Тогда, может, выпьете со мной чашечку кофе?

Кофе?! В час ночи? Да еще и в клубе?

– Спасибо, не хочу. Наверное, мне стоит поискать подру...

Алиса запнулась, разглядывая тонкие пальцы, обхватившие запястье. Что он себе позволяет?!

– Почему такая красавица – и одна? – еще шире оскалился мужик.

Он повторяется!

Алиса рванулась в сторону и... не сдвинулась ни на миллиметр. Как сидела, так и осталась сидеть. Паника скрутила нервы в шипастый узел. Но вместо крика ее губы растянулись в усмешке.

– Я отдыхаю, – выдала не своим, деревянным голосом.

От ужаса чуть не выключилась – это невозможно! Она не хотела говорить, но все равно говорила!

Внутри колотил озноб, но ни криком, ни жестом Алиса не могла привлечь к себе внимания. Запертая в собственном теле, беспомощно наблюдала за происходящим, умирая от раздирающей на части безысходности.

А пустой взгляд незнакомца крюком проникал все глубже в мозг, подчиняя чужой воле.

– Прогуляемся? – проскрежетал мужчина и, спрыгнул с барного стула, протянул ладонь.

И тело ответило!

Не реагируя на бьющийся в агонии разум, подало руку, давая увести себя прочь. Ноги двигались сами, шаг за шагом толкая к выходу, а запястье онемело от бульдожьей хватки. От пальцев мужчины струился арктический холод, но Алиса не могла даже моргнуть, не говоря о том, чтобы избавиться из ледяных тисков.

Выход приближался. А коло дверей два амбала-охранника – ее последний шанс.

Нечеловеческим усилием воли Алиса заставила себя успокоиться. Ей нужно подать знак. Хоть какой-нибудь.

Шаг, еще шаг и...

– Помогите!

Внутренний крик ободрал горло, но с губ слетел едва слышный шепот. Ее конвоир споткнулся и сильнее сжал пальцы. Перед глазами поплыло.

Но один из охранников все-таки обернулся!

– Уже уходите? – осведомился с подозрением.

– Да, моя спутница... устала.

Неживой голос трещал, как хреновое радио. Охранники переглянулись, очевидно, заподозрив неладное, но не успела Алиса обрадоваться, как тягучий холод метнулся по руке к шее, и с языка слетело до дрожи беззаботное:

– У меня разболелась голова. А таблетка не помогает.

Сердце забилося, как пойманная в силки птица, но мужчины уже потеряли к ней интерес.

Господи, только не это! А неживая сволочь тащила ее дальше, к выходу. Каждый шаг – как маленькая смерть. Паника давно хлестала через край, на глаза просились слезы.

А уж когда они очутились в безлюдном переулке...

Нет! Нет! Нет!

Если мразь ее коснется. Если хоть попытается что-то сделать, то она... она...

– А-а-ах!

Хриплый стон-вздых был не громче бумажного шелеста.

В тупике на размалеванной и заляпанной черт знает чем стене вдруг проступили искры! Они множились, скакали с

место на место, закручивались спиралью, пока вдруг не сложились в... дверь?! Старинную, вырезанную из дерева, с тяжелым кольцом-колотушкой в виде округлой лозы.

Незнакомец протянул руку. Как будто с усилием схватился за золотой ободок и стукнул.

По полотну пошел тихий хруст. Из-под порога вдруг вылезли языки тьмы и метнулись вверх, скрывая за собой все, кроме массивного проема.

А в следующую секунду между лопаток обрушился удар. Вскрикнув, Алиса упала вперед. И тени рванули навстречу, окутывая и заполняя собой окружающий мир.

Глава 2

– Тебе не следовало торопиться...

– Не было времени.

– Она выглядит плохо.

– Не хуже, чем другие.

– Минариэль будет недовольна.

– Я с этим разберусь.

Короткие фразы загоняли под череп раскаленные гвозди.

Алиса с трудом повернулась на бок и обессилено застонала:

– Моя голова-а-а...

Голоса тут же замолкли. Но ненадолго.

– Она очнулась? Быстро... – заметил один. Густой и тягучий, он напоминал переслащенную карамель.

Алиса поморщилась.

– Такое бывает.

А вот второй.... Второй... Ох, он пробирал до нутра, как рокот грома. Или щелчок хлыста. Мысли путались, подсовывая нелепые сравнения. Надо открыть глаза... Но веки словно налились свинцом. И мигрень никак не желала проходить. Сколько же она вчера выпила? Ей нужно кофе...

Кофе?!

Алиса подскочила, как ужаленная, и завертела головой. Но ни черта не увидела! Перед глазами плавали какие-то пятна и кляксы, не желая складываться в цельную картинку.

– Хм-м-м, – заметил слащавый голос. – Возможно, я ошибся... Летти довольно бодр.

Ответом ему стал тихий хмык. А потом перед Алисой возникла тень. Густая, как бездна, она загоразживала собой почти все.

– Глаза? – пророкотало над головой.

Алиса судорожно кивнула.

– Ожидаемо... Это бывает.

Что бывает? С кем? И вообще – где она оказалась?! А лицо вдруг попало в плен огромных мужских ладоней. Алиса дернулась, но безуспешно – ее зажали накрепко.

– Не вертись, если хочешь видеть, – недовольно цыкнул мужчина и повел большими пальцами по векам.

Кожу приятно заохлодило.

Алиса чуть не застонала от удовольствия, инстинктивно желая продлить прикосновение. Но мужчина резко отстранился.

– Можешь смотреть, – обронил глухо.

И она осторожно приоткрыла один глаз.

– Твою мать! – взвизгнула, отчаянно моргая.

Это сон? Мираж? Долбаный розыгрыш?! Что за черт?!

Комната, в которой она очутилась, смахивала на старинную лабораторию. Стены сложены из ноздреватого камня, несколько крохотных светильников едва освещают пространство... Но дверь! Это же та самая дверь, к которой ее привел незнакомец.

Взгляд нервно метнулся по сторонам, и запнулся о представшие в тених фигуры.

Сердце глухо ухнуло.

Это были мужчины. Нет, не просто мужчины, а... а... о-о-о! У нее горячечный бред.

Алиса вновь протерла глаза, а потом ущипнула себя за руку. Но незнакомцы не исчезли.

Первый был светловолос и худощав. А еще красив до безобразия. Он напоминал эльфа на максималках. Длинные волосы ниспадали волной, подчеркивая совершенный овал лица. Высокие скулы и острый подбородок... А глаза! Алиса не могла разобрать цвет – вроде бы голубой, но темные брови и черные ресницы делали их очень выразительными. Нос – само совершенство. Губы – еще лучше. Однако идеальный облик почему-то нервировал. Казался пластиковым.

– Приветствую, юное создание. Мое имя – Индариэль, – произнес тягуче.

Так вот чей голос напомнил ей карамель! И имя для эльфа подходящее... Алиса нервно облизнулась и глянула на второго мужчину.

Без того измочаленные нервы полетели к черту.

Если первый был похож на солнечный день, то второй – на глухую ночь.

Массивнее и выше своего спутника на полголовы, он выглядел недовольным. И необычным. Его внешность не вписывалась в стандартные лекала красоты.

Гладковыбритая тяжеловесная челюсть, нос с легкой горбинкой, резкий излом бровей и колючий взгляд черных глаз... Все это выглядело притягательно! Сильно... В ее вкусе. Плохие мальчики – это так интригующе...

Алиса замотала головой.

Идиотские мысли! И комната эта тоже идиотская!

– Где я?!

Но ее крик был едва ли громче мышиноного писка.

Мужчины переглянулись, будто обмениваясь мыслями. И черноволосый выступил вперед.

Свет одной из ламп упал на скуластое лицо, заставив Алису крепче вжаться в стену.

Его кожа! Не просто бледная, а жемчужно-серая – она выглядела неестественно. Не по-человечески.

Кажется, мужчина понял, что ее смутило. Выразительные губы слегка изогнулись, награждая снисходительным оскалом.

– Советую присесть, юная летти... Некоторые вести лучше переносить, крепче держась за подлокотник кресла.

– Вас не спросила, – огрызнулась зло. – Где я?! Вы что, эти... реконструкторы? Это розыгрыш?

Мужчина раздраженно дернул плечом.

– Без понятия, кто такие *реконструкторы*. Ты находишься в мире Аминарэ. Несколько часов назад один из наших... помощников, доставил тебя сюда.

Алиса громко фыркнула.

– А поинтереснее ничего не мог придумать? У-у-у, как страшно! – взмахнула руками и, ойкнув, одернула подол платья.

Взгляд черноволосого скользнул ниже, изучая ее ноги. Алиса могла поклясться, что в его глазах вспыхнул плотоядный огонек.

Стало неловко. И немного жутко.

Она тут одна, с двумя мужиками... Пусть один из них и выглядит, как грех во плоти. Так, стоп!

Алиса аккуратно помассировала виски. И заодно постаралась сообразить, что можно использовать в качестве защиты. Как назло, в комнате не было ничего подходящего. Кресла слишком массивные, светильники высоко, никакие мечи по стенам не висят, и только в глубокой аркообразной нише сиротливо пристроился манекен.

– Боже! – ахнула, вглядываясь внимательнее.

Тот самый мужик, который затащил ее сюда! Это точно он! Вернее, похожая на него кукла!

– Это Ловец, – хрипло отозвался черноволосый. – Сейчас он отдыхает.

Алиса с силой прикусила губу, удерживая истеричный смешок. Происходящее все больше напоминало бред сумасшедшего. А может, ее накачали чем-то?! Стоило подумать – и озноб вернулся, а сердце замолотило о ребра так, что перед глазами поплыло.

Она под веществами, точно. И наверняка сейчас, пока

ей мерещится всякая средневековая чертовщина, с ее телом развлекаются...

Мужик черной тенью скользнул ближе и, схватив за руку, уколол палец невесту откуда взявшимся клинком.

– Ай! – взвизгнула от боли. – Охренел совсем?!

Но черноволосый гад только сильнее сжал запястье.

– Смотри! – тряхнул ее рукой. – Это – твоя кровь. Настоящая. И порез тоже настоящий. Если не дошло, добавлю еще один!

Сука!

– Пусти, – зашипела Алиса.

И, к ее великому облегчению, мужчина разжал тиски. То есть, пальцы.

– Чем быстрее ты придешь в себя, тем быстрее я смогу объяснить, куда и для чего ты попала, – сообщил, прожигая ее топким, как смола, взглядом. – А пока пойдем. Тебе необходимо принять ванну.

– В-ванну?!

Голос сел до свистящего фальцета. Ой, мамочки... Зря она выпендривалась!

– Ванну, – кивнул мужчина. – И поверь, тебе она очень понравится...

Купель перед ней сияла девственной белизной. Выточенная из мрамора и украшенная позолотой, она манила окунуться в бледно-розовые воды, которые приготовили... големы.

Алиса икнула, рассматривая абсолютно пустые лица. Они напоминали венецианские маски. Драгоценные, раскрашенные и с пустотой вместо глаз, в которой время от времени вспыхивали алые искры.

Отличались куклы только знаками на лицах и белоснежных телах. Серебряные и золотые полосы складывались хитрым узором, немного напоминавшим ей микросхемы, но без острых углов.

Стоявший справа голем двинул рукой, жестом приглашая окунуться.

Спорить Алиса не решилась. При ней одна из этих фарфоровых кукол перетащила к купели каменную подставку так легко, будто та ничего не весила.

Еще раз оглянувшись по сторонам, Алиса потянулась к молнии на платье. Бордовая ткань с шелестом осела вокруг ног. Так... теперь, наверное, стоит заняться чулками. Алиса наклонилась, чтобы подцепить резинку. Раздеваться не хотелось. Не покидало ощущение чужого взгляда, сканирующего каждое движение.

Даже големы смотрели! Повернули головы и застыли, будто манекены.

– Подглядывать не хорошо, – зашипела сквозь зубы и, избавившись от чулок, быстренько забралась в ванну прямо в белье.

Плевать!

Она не станет сверкать задницей перед этими фарфоро-

выми чудищами!

Но что големам до ее душевных терзаний! Двигаясь плавно и практически бесшумно, они приступили к исполнению обязанностей банщиков.

Двое взяли мочалки, один – пузырек с чем-то похожим на розовую шампунь. А четвертый не шевельнулся – он держал полотенца.

Помывка заняла минут пятнадцать, не больше. Но каждое прикосновение неживых пальцев вызывало стойкое желание орать и рваться прочь, как перепуганная кошка.

И все же главное испытание оказалось впереди.

Когда ее выкупали и завернули в полотенце, один из големов выкатил вперед зеркало, прятавшееся за алой портьерой.

И едва Алиса взглянула на свое отражение, как чуть было не лишилась чувств повторно.

Это... Это не она! Девушка в зеркале не могла быть ею!

Данте

Чужачка держалась неплохо.

С прошлой добычей дело закончилось истерикой – девка как заведенная твердила, что Бог един, а других миров не существует. Пришлось вправить ей мозги. А новенькая вроде бы ничего – бодрилась. Кажется, больше всего ее удивили изменения во внешности.

Взгляд еще раз пробежался по тонкокостной фигуре, и

Данте задумчиво побарабанил пальцами по столу.

Ну... неплоха. Бедра можно бы шире, плечи **у** же, однако ноги весьма привлекательны: стройные, в меру длинные, с тонкими лодыжками, которые он легко мог бы обхватить двумя пальцами, закидывая к себе на плечи.

В паху почудилось напряжение, и Данте мысленно выругался.

Нужно выпить еще успокаивающей настойки! Или поймай Минариэль. Рыжая искусительница по-прежнему дулась на его самовольство с артефактами и уже третий месяц избегала делить постель... А он ведь не железный!

Усилием воли прогнав горячие фантазии, Данте вновь сосредоточился на чужачке.

Да, определенно, ее ноги восхитительны! Особенно в прозрачной паутинке чулок.

Девчонка настороженно оглянулась. Выгнула тонкую шею, как пугливая серна, обняла себя руками плечи.

Чувствует, что за ней наблюдают? Было бы хорошо. Значит, охота не прошла даром, и Ловец нашел нечто действительно стоящее.

Прошлая истеричка оказалась мало того что глупой, так еще и пустышкой, всех резервов которой хватило на магию природы. Однако Данте все же сумел спихнуть ее замуж, заработав два артефакта средней паршивости.

Но вот эта... Она интриговала. Своим поведением, манерой говорить и одеждой. Вернее – ее отсутствием.

Сети магической паутины зацепили необычайно распутный мир. Глаза Ловца плохо передавали обстановку, но кое-что Данте успел рассмотреть. Например, полуголых женщин, на одну из которых среагировала его марионетка.

Девчонка что-то пробормотала и снова повернулась к зеркалу. Потрогала лицо.

Неидеальное, что тут скажешь. Глаза самого невзрачного цвета – дымчатые с голубым отливом. Слишком широкий нос, нижняя губа больше верхней и на коже едва заметные пятна (*прим. автора – веснушки*). Такие иногда еще встречаются у рабов. Надо будет постараться их вывести. Одного купания в бархатном зелье не хватит. Но это потом.

Пока его больше всего интересовали способности девчонки.

Может, на этот раз добыча покорит огонь? Или заберется выше и сумеет оживить голема?

Куклы так и вились вокруг чужачки, отслеживая каждое ее движение. Еще один признак объемного резерва. Один из големов даже протянул руку, желая дотронуться до остренького плеча.

Девчонка отскочила в сторону и коротко, но забористо, выругалась.

Н-да... Над манерами стоит поработать. Однако добыча попалась весьма резвая. Можно сказать, боевая. Просто не будет.

Жгучий азарт хлынул по венам, искушая плюнуть на все

и поскорее бежать к новой игрушке, но Данте не двигался. С младенчества он учился выдержки. Она – его залог к признанию и обретению власти.

Тем более сюда уже спешили гости...

Дверь распахнулась, и в комнате будто стало ярче. Огненные волосы Минариэль сверкали кровью на закате солнца.

– Данте! – воскликнула, стремительно приближаясь к столу. – Я слышала, твоя охота удалась.

И взглянула на кристалл. Рассмотреть ничего не успела: быстрый щелчок пальцами – и изображение закутанной в полотенце девушки пропало.

Минариэль надула губы.

– Ты специально!

– А на что ты рассчитывала, врываясь сюда без стука?

Красавица фыркнула и, вздернув тонкий носик, облокотилась на стол, давая рассмотреть идеальный изгиб шеи и выемку декольте.

– Не ворчи. Ты *всегда* рад меня видеть.

Чертовски верно, и особенно когда Минариэль являлась ночью, закутанная в длиннополый плащ.

Данте перехватил тонкое запястье и потянул девушку на себя.

– Хочешь узнать, *как* я рад? – шепнул, облизывая точеную фигурку жадным взглядом.

Минариэль идеальна от макушки до кончиков бледно-розовых ногтей. Она по праву считалась самой притягательной

женщиной Дома Рэбран. Белокожая, аловолосая, с редким лазурно-зеленым цветом глаз, она к тому же обладала недюжинным резервом, позволявшим скользить между Тенями и преодолевать огромные расстояния. Лучше нее это умел делать только Данте. Но он – наполовину демон, а Минариэль – чистокровная высокородная.

И, как чистокровная летти, до чертиков помешана на правилах.

Данте совсем не удивился, когда девушка мягко подалась назад.

– Ты покажешь мне это ночью, – мурлыкнула, заправляя за ушко алый локон.

А ему пришлось разжать пальцы.

Минариэль скорее отобедает лошадиным дерьмом, чем позволит содрать с себя платье и усадить голой на стол. А ему до дрожи в пальцах хотелось растерзать лиловую тряпку на лоскуты, чтобы наконец добраться до желанного тела.

Но пришлось выдохнуть сквозь зубы. Ничего. Ночью он возьмет свое, возможно даже – дважды.

– Я запомню твои слова Минариэль, – обронил глухо.

И дотронулся до кристалла. Пусть смотрит.

– Пф-ф-ф, – зашипела красавица спустя несколько секунд разглядывания. – Ну и уродина... У нее все лицо в пятнах! Нужно будет вывести их.

А то он не знал. Но, в пику Минариэль, не считал это таким уж страшным изъяном. Есть – и ладно, не мешают. Лишь

бы резерв оказался хорош.

– Ее внешность – самое малое, что меня заботит. Распорядись насчет слуг. И пусть подготовят приличную одежду.

Хотя он бы не отказался еще разок посмотреть на стройные ножки, затянутые в прозрачную материю чулок. А впрочем, ночью его ждет развлечение поинтереснее.

Глава 3

– Приветствую, госпожа. Мое имя – Тиммиан. Я буду о вас заботиться.

Юноша выпрямился и одарил ее белозубой улыбкой. А Алиса не смогла выдать ничего лучше, чем глубокомысленное «э-э-э».

У этого... Тиммиана были клыки! Не то, чтобы вампирские, но очень заметные! А еще смуглая кожа мулата и тауировка на лице – от одной скулы к другой. В сочетании с янтарно-карими глазами смотрелось очень необычно!

– Здас-с-сте... – прошипела, когда молчание стало уж слишком неприличным. – Алиса.

Юноша снова поклонился.

– Для меня честь познакомиться с вами, Алисинэя.

– Алиса!

– Алисинэя, – упрямо повторил симпатичный дуболом. Это у них что, фишка такая? Алиса зло прищурилась, но ее пыхтение ничуть не испугало слугу. – Чего-нибудь желаете? Еда, проулка, смена наряда? – осведомился совершенно будничным тоном.

Нет, он нормальный вообще?

– Может, ты меня еще и в туалет сводишь? – фыркнула, сжимая под горлом ворот длиннополого халата.

Но ее сарказма не оценили. Глаза у Тиммиана стали

огромными как блюда.

– Я... Мне не поступали на этот счет указания, госпожа. Нужно уточнить... – попятился к двери, но замер, послушный короткому «стоять!»

Алиса тяжело вздохнула.

– Шуток не понимаешь? Просто это все... – обвела рукой утопавшую в шелках и свете комнату. – Это как будто сон! Зефирно-сахарная галлюцинация!

– Галлюци... что?

Алиса с силой потерла переносицу.

– Гал-лю-ци-на-ци-я, – прошипела по слогам. – Мираж!

– Но комната – настоящая.

Да она знала! Знала! Воздушные занавески, аркообразные окна в пол, заваленный цветами балкон из белоснежного мрамора и шикарная во всех смыслах ванная с фонтанчиками – все это настоящее!

Она попала в долбаный эльфийский дворец! Не хватало только самих эльфов.

Доковыляв до кровати, Алиса тяжело опустилась на вышитое покрывало. Красивый узор... прямо как красками расписано. Погладив гладкий шелк, она снова посмотрела на застывшего посреди комнаты парня.

– Так ты, говоришь, Тимми?

– Тиммиан.

– Значит Тимми. Расскажи, что это за мир, черт его забери, и как я сюда попала?

Вообще-то такие вопросы следовало бы задать мистеру Демону, но этот козел исчез. После купания големы отвели ее сюда – в комнаты, – где уже ждал слуга. По его скудной одежде и смиренной позе Алиса поняла, что Тимми принадлежит к простолюдинам, .

– Наш мир зовется Аминарэ... – охотно начал Тимми. А, точно... Демон упоминал это название. – Он принадлежит семи Великим Домам. Дом Арэ, Дом Миаран, Дом...

– Стоп-стоп-стоп! – взмолилась Алиса. – У меня *уже* голова болит. Этот, э-э-э, дом, он чей?

– Дом Рэбран. Его основатель – Высокородный Габриэль Оро де Лантар, рожденный от союза...

Тимми принялся частить именами, а Алиса старательно пыталась не проблеваться радугой. От витиеватых имен мозги закипали.

– Достаточно, – замахала руками. – Я... Я поняла... Скажи, а если тут все такие сильные, родовитые и вообще крутые до усрачки, то зачем им кто-то чужой? Из другого мира?

– Чтобы не оскудел магический резерв. Наш мир теряет силы. Их надо пополнять извне.

Нервный смешок обжог горло.

– Я что, маг?!

– Должны быть. Ваш резерв измерят позже. Ловцы берут всех, в ком есть хоть крупинка дара, и...

Алиса даже на ноги вскочила.

– Здесь есть другие?!

Тимми удивленно приподнял брови.

– Да, конечно, их немного, но...

– Мне нужно с ними увидеться!

– ... но они вряд ли из вашего мира, госпожа, – добил

Тимми. – Ловцов никогда не посылают вдвоем. Портал на это не рассчитан.

Надежда несколько поувяла.

– Мне все равно надо их увидеть. Просто...

Алиса замолкла, не зная как объяснить желание встретить тех, для кого все происходящее – тоже шок.

– Часть девушек проходит обучения, а часть еще только знакомится с этим миром. Вы увидите позже.

– Девушек?

– Да, Ловцы берут женщин. Среди них гораздо больше способных.

Чудесно! Алиса пощелкала пальцами, но никакой искры или чего-то подобного изобразить не удалось.

– Бред какой-то. У меня никогда не было паранормальных способностей! Я даже на картах не гадала.

– Предсказать судьбу невозможно, госпожа Алисинэя.

– Алиса.

– Госпожа Алисинэя...

– Да, бл*дь! – Алиса закрыла глаза и медленно сосчитала до десяти.

Мало ей переносов в другой мир, волшебных ванн, убивавших морщины, несовершенства кожи и лишние волосы

по телу, так теперь рядом вертится мелкий упрямец, не желавший сказать ее *нормальное* имя.

– Ты мой слуга, так?

– Вы совершенно правы.

– И должен исполнять приказы.

– Все верно.

– Приказываю называть меня Алиса.

Тимми приоткрыл рот и тут же его захлопнул. На симпатичном лице отразился бурный мыслительный процесс.

– Я... я не могу, г-оспожа.

Ну хоть без Алисинэи этой дурачкой – уже прогресс!

– Почему?

– Это... неприлично.

Алиса со стоном упала на кровать и уставилась на тяжелый изумрудно-лазурный балдахин. Неприлично! Неужели она попала к эльфам-монахам?

– А помогать переодеваться женщине, значит, прилично? – протянула, задумчиво накручивая на палец потяжелевший локон.

После купания шевелюра будто бы увеличилась в два раза, стала гладкой и блестящей.

– Это моя работа, – смиренно откликнулся парень.

Потрясающая логика!

– И откуда ты такой правильный взялся?

– Из поселения Бамора, госпожа.

В сарказм Тимми тоже не умел.

– А сколько тебе лет?

– Недавно минуло шестьдесят три.

– Что?!

Алиса подскочила на кровати, отчаянно пытаясь понять, мерещится ей или нет. Но Тимми лишь равнодушно дернул плечом:

– Шестьдесят три, госпожа. Знаю, я еще молод, но мои навыки...

– Да ты должен быть стариком!

В комнате воцарилось молчание. Тимми растерянно хмурился, не зная, как реагировать на ее возмущение, а Алиса пыталась утрамбовать в сознание новое открытие. Она действительно попала к эльфам. Но ведь уши у Тимми были вполне обычные – человеческие.

– Я вас расстроил, госпожа? – выдал, наконец слуга.

Вид у парня был до того скорбный, что Алиса чуть сама не прослезилась. Наорала ни за что. А это единственное живое существо, с кем довелось пообщаться почти нормально. Красавчик демон не в счет. Он вообще хам.

– Нет-нет, что ты! Просто... Просто в моем мире редко доживают до сотни.

Тимми несмело улыбнулся, снова демонстрируя клыки.

– Когда-то давно, когда магия только пробуждалась в людях, мы тоже жили мало.

– А ты маг?

– Нет, но я носитель дара. И могу накапливать силы, что-

бы потом поделится ими с тем, кому они понадобятся.

– Угу... Ходячая батарейка, значит.

Тимми вновь пожал плечами.

Оглянувшись по сторонам, Алиса тяжело вздохнула:

– А мне вообще можно выходить? Ну там... прогуляться.

В библиотеку, например.

– Конечно, госпожа. Только требуется одежда, подходящая для прогулок. Я помогу вам собраться.

Определенно, у Тимми был пунктик на ее переодевания.

– Нет уж, я сама! И давай это... выйди на балкон, что ли.

Не надо на меня глазеть.

Если парень удивился, то вида не подал.

– Тогда прежде выберем вам наряд, – пересек по диагонали комнату и, нажав на светильник, открыл нишу в стене.

Алиса тихонечко ахнула. Гардеробная! И какая...

– Да-а-а, пожалуй, помощь мне пригодится, – вздохнула, рассматривая обилие нарядов. – Иначе не справлюсь до вечера.

Выбор наряда занял полчаса и стоил Алисе несколько пучков нервов. Тимми настойчиво пытался всучить ей какого-то невнятного цвета наряд, абсолютно не подходящий ее цветотипу.

В итоге Алиса плюнула на все и включила «госпожу».

– Беру вот это, – указала на нежно-персиковое платье.

Спорить Тимми не решился. Ну и отлично.

Выпроводив парня считать горшки с цветами на балконе,

Алиса быстренько сменила наряд и, еще раз полюбовавшись в зеркало на похорошевшее личико, с фарфоровой кожей и глазами-звёздочками, велела вести ее в библиотеку. На разведку, так сказать.

Данте

– Какую интересную подопечную ты поймал, Данте... Не прошло и половины оборота солнца, а она уже рыскает по дворцу пронырливой мышкой.

Индариэль тихонько рассмеялся, довольный собственной шуткой, и взболтнул вино.

Данте не ответил. Удостоив друга короткого взгляда, вновь вернулся к созерцанию Алисинэи.

У девочки совершенно точно все в порядке с нервами. Он боялся, что истерика растянется на недели, а потом еще некоторое время добыча будет приходить в себя. Но нет... После купания Алисинэя повела себя неожиданно деятельно.

Сначала долго рассматривала эффект от снадобий, откровенно любуясь подтянувшейся кожей, а потом устроила допрос слуге, чтобы в итоге подбить мальчишку прогуляться. И не в оранжерею или на террасы... Ее выбором стала библиотека.

Хотя вряд ли Алисинэя рассчитывала обнаружить там книги с пустыми страницами.

– Что это за ерунда?! – возмущенно металась от одного

стеллажа, к другому. – Почему тут нет букв?

– Книги может прочесть лишь тот, кто носит метку гостя или приближенного дома Рэдран.

– А раньше ты этого не мог сказать?

– Вы не спрашивали, госпожа.

Девчонка замерла, уперев руки в бока. Личико покраснелось, волосы выбились из небрежного пучка, который она небрежно заколола двумя спицами.

Это выглядело... необычно. Но хорошо. И платье подобранно со вкусом. Ей определенно шли светлые тона. Делали из малышки этакого златокудрого ангелочка, в глазах которого пляшут дьявольские искры.

Данте поморщился.

Безобидное сравнение, но не слишком приятное. А ведь старался избегать темы демонов, потому что сам...

– Смотри! – вскинулся вдруг Индариэль. – Твоя подопечная вознамерилась свернуть шею!

– Пр-р-роклатье!

Данте вскочил на ноги, нависая над магическим кристаллом.

Эта ненормальная решила залезть на верхние стеллажи. Да еще и без лестницы! А слуга в это время где-то прохлаждается!

Данте уже готов был мчаться на помощь, но тут произошло такое, что заставило его окаменеть, до рези в глазах вглядываясь в хрустальную поверхность.

О, Предвечный! Быть того не может!

Но нет, глаза его не обманывали – из-за угла крадущейся походкой вышел ньярши. И, оглянувшись по сторонам, направился напрямиком к застывшей от удивления девчонке.

– Вау, музейный кот. Ну привет! Ой... а ты и не кот совсем...

Алиса присела на корточки, с любопытством разглядывая застывшего в нескольких шагах зверушку.

Полумрак библиотеки ее подвел. Существо лишь напоминало кота. То же гибкое длинное туловище, покрытое серой шерсткой, и острая мордочка, но вот в остальном... Вместо хвоста пушистая пипка, уши будто у маленького кролика, а задние лапы гораздо сильнее, чем передние. Но самое удивительное – глаза!

В огромных золотисто-янтарных омутах плясали искры, как будто шарик с блестками встряхнули, заставляя сверкающее великолепие кружиться в медленном хороводе.

Алиса зависла, очарованная неожиданной встречей.

А зверек медленно подошел ближе, обнюхал протянутую руку и вдруг... взлетел?!

– Обалдеть, – шепнула, разглядывая зависшего в воздухе красавца. Или красавицу?

А существо протяжно пискнуло и, толкнувшись задними лапами, отлетело к стеллажам и с ловкостью домового вскарабкалась на самый верх.

– Я назову тебя Нафаня, – пробормотала Алиса. – Эй, а может, ты мне книжечку достанешь?

Ну а что? Раз здесь есть порталы, магия, големы и прочая ересь, то вдруг и коты человеческую речь понимают? Хотя происходящее все больше смахивало на горячечный бред.

Может, она все-таки перебрала в клубе? И теперь лежит в своей постели и ловит «белочку».

Кот-не-кот вновь пискнул и исчез между полок. Книг сбрасывать не стал.

– Ну и ладно, сама достану, – пожала плечами Алиса и, отряхнув подол платья, отправилась на поиски Тимми.

Парень обещал найти стремянку.

Но, может, заблудился в этом лабиринте шкафов, колонн и статуй?

Библиотека действительно оказалась очень большой. И бесполезной. Книжки «обрадовали» ее пустыми страницами. Просто шикарно! Самый лучший пароль, блин...

– Тимми! – крикнула, выглядывая в один из коридоров.

– Он не придет.

– Черт!

Алиса шарахнулась в сторону и врезалась в полку. Сверху посыпались книги. Один из талмудов больно ударил по темечку.

– Ай! – схватилась за голову. – С ума сошли? – всхлипнула, потирая ушиб. – Какого хрена?!

Но ее выпад оставил черноволосого засранца равнодуш-

ным. Мужчина стоял в нескольких шагах, заложив руки за спину, и гипнотизировал ее взглядом удава Каа.

– Рекомендую следить за языком, юная летги, – произнес холодно. – Иначе можете его лишиться.

Алиса с силой стиснула кулаки.

– Будьте любезны огласить весь список требований к этикету. Надеюсь, в него входят пункты типа «исчезнуть без нормальных объяснений»?

– Мое отсутствие не должно вас касаться.

– В таком случае не обижайтесь на мой язык, господин... как вас там?

– Данте. Но для тебя магистр Альгорт.

Алиса поперхнулась. Данте? Серьезно? Впрочем, ему подходит. В мужчине чувствовалось нечто... потусторонне. Как будто он был лишним среди всей этой сахарной эльфийской красоты.

И это привлекало...

С силой прикусив губу, Алиса сосчитала до пяти. Дурацкие мысли! Но взгляд так и лип к широкоплечей фигуре, искушая полюбоваться еще немножко.

– Как скажете, магистр, – отвернулась и принялась подбирать упавшие книги.

А жаль, что их нельзя прочесть...

– Слуга объяснил тебе про печать дома Рэбран? – поинтересовался этот... магистр.

А лучше бы свалил тихонечко и оставил ее в покое! Алиса

покосилась на мужчину.

– Про печать говорил, да.

– Обычно ее получают после весеннего бала. Но если ты готова, то можешь взять ее сейчас.

Данте

– Я готова! – выдохнула девчонка, и Данте едва заметно усмехнулся.

Бесстрашная, но глупая мышка!

Легонько оттолкнув девчонку к стеллажам, он навис сверху, запирая добычу в коконе из собственного тела.

Мышка протестующе запищала.

– Смотри на меня, – проурчал, перехватывая девчонку за подбородок и заглядывая в расширившиеся зрачки.

Дыхание Алисинэи слегка участилось, а в воздухе задрожало легкое марево похоти.

Что? Вот так быстро?

А впрочем, ему же лучше! Если догадки подтвердятся, то...

– Закрой глаза, – шепнул, слегка надавливая на подбородок, но девчонка протестующе мотнула головой.

Маленькая упрямица!

Данте склонился еще ниже, сокращая и без того маленькое расстояние. По хрупкому телу пробежала дрожь, и жажда, которую он так старательно учился игнорировать, скрутила внутренности в огненный жгут.

– Если хочешь суметь прочесть – закр-р-рой глаза, – зарычал, прижимая к себе мышку, и она с коротким всхлипом подчинилась.

Славно!

И Данте уже хотел было прокусить палец, чтобы мазнуть по ее губам каплей крови, но вместо этого вдруг заменил руку собственным ртом.

От прикосновения к нежной плоти вдоль позвоночника прострелил разряд возбуждения.

Сладкая! И такая вкусная, что голова кругом. Запах малышки оказался на редкость... будоражащим. Невесомо нежным и в то же время заполняющим легкие сладостным нектаром. Данте не мог определить, чем она пахнет... И от этого хотел попробовать разобрать лишь сильнее.

Интересно, а в постели она будет так же благоухать?

Пальцы сжались на округлом девичьем бедре, а клыки заняли, требуя куснуть девчонку как следует, но Данте резко отстранился.

– Теперь можешь читать, – прохрипел зло и, развернувшись, поспешил исчезнуть из библиотеки.

Глава 4

Дура! Похотливая безмозглая самка! Слабачка!

Булочка осыпалась крошками, и Алиса поспешила отложить недоеденный кусок в сторону. Схватив фарфоровую чашку, сделала пару торопливых глотков, но и это не помогло стереть с губ ощущение других – твердых и подчиняющихся.

– Идиотка, – зашипела, нервно обхватывая себя за плечи.

Тимми косился на нее с удивлением, но вступать в разговор не спешил. Ему вполне хватало, что госпожа «оказала честь» и разделила с ним трапезу.

А вот Алисе кусок в горло не лез.

Всякого она ждала, но чтобы магистр Демон полез к ней целоваться? Да еще и успешно?! Трижды черт!

Алиса зло куснула себя за щеку, но боль тоже не помогла.

А по телу до сих пор бродила томная слабость.

У него такие сильные руки... и пробирающий до нутра взгляд, от которого под коленками слабость. А запах! Когда мужчина навис над ней, Алиса чуть не застонала, уловив тонкую нотку парфюма, смешанного с крепким мужским ароматом. От магистра пахло... мужчиной. Чистый грех – сексуальный и уверенный в себе. С таким будет жа-а-арко...

Низ живота прохватило таким спазмом, что Алиса чуть не выронила чашку.

Нет-нет-нет! Фу! Нельзя пускать слюни на этого черноглазого козла!

А может, это все магия?!

Чашка все-таки выпала и разбилась, но Алиса едва ли обратила на это внимание.

– Тимми! – крикнула, вскакивая на ноги. – Ты... скажи мне честно, у вас тут есть приворотные зелья?

Парень мигом перестал есть.

– Приворотные? – нахмурился, отчего высокий лоб прорезали вертикальные морщины. – Нет, конечно! Нельзя заставить любить.

Пф-ф-ф... Любить, может, и нельзя, но Алиса имела в виду другое!

– Допустим. А зелья, разжигающие мужской интерес мужчины к... женщине, – совсем смутилась

Тимми смотрел на нее как на дуру.

– Я слышал только о зелье сдержанности, госпожа. Оно обладает противоположным эффектом. Но если предположить, что такое имеется, то воздействие должно быть регулярным. Амулеты надо носить не снимая, зелья пить хотя бы несколько дней...

– Все, хватит!

Алиса уселась обратно в кресло и крепко сжала переносицу.

Выходит, магистр непричастен к ее внезапно взбесившемуся либидо. Или слуга врет.

Проблема в том, что она не знала, как это проверить.

В этом гребанном мире нет ни одного человека, кому можно доверять.

– Я могу продолжить есть, госпожа? – осведомился парень.

– Да-да... Конечно. Ешь. И вообще – надо заказать двойную порцию. Я не привыкла есть в одиночестве. Если ты не против.

Бедняга чуть хлеб не выронил.

– Вы еще спрашиваете?! То есть... это честь для меня, госпожа Ал...

– Алиса!

– ...Алисиня.

Все! Ей надо подышать воздухом. И, отодвинув поднос с едой, Алиса поспешила на балкон.

Облокотившись на резные перила, глубоко вдохнула, но нежные ароматы, витавшие вокруг, по всем статьям проигрывали господину-козлу-магистру. Отчаянно хотелось обратно, в библиотеку. Уткнуться в изгиб его шеи, аккуратно рядом с краем жесткого воротника-стойки, и затянуться, как дорвавшаяся до никотина пьянчуга – глубоко и сильно.

Алиса мученически застонала.

Это ненормально!

Она не может быть настолько голодной, чтобы кидаться на первого встречного. Пусть он и красив, как демон. Демон похоти... Вместо закатного неба и цветущего сада перед гла-

зами мелькнуло совсем другое. В основном, порнографического содержания.

– Тебе так неприятен наш мир? – мурлыкнули за спиной.

– Твою мать!

Третий раз за день ее чуть нехватила кодрашка. Алиса уже собралась разразиться гневной тирадой, но, обернувшись, поперхнулась бранью.

Перед ней стояла богиня.

Да, определение максимально дурацкое, но другого Алиса не могла подобрать.

Локоны потрясающе алого цвета струились по плечам. Глаза совершенно фантастического лазурно-зеленого оттенка, идеальная фарфоровая кожа, пухлые губы... А фигура! На такую встанет даже у импотента.

Девушка улыбнулась, демонстрируя ровные зубки.

– Позволь представиться. Мое имя Минариэль, – прощепетала, заправляя алую прядку за ухо.

– Алиса, – представилась, с трудом заставляя себя не разглядывать незнакомку.

– А-ли-са, – пропела по слогам аловолосая дамочка. – Красивое имя...

Господи! Неужели хоть кто-то назвал ее *правильным* именем? Алиса даже улыбнулась, уже с большей теплотой глядя на девушку. Но умиляться пришлось недолго.

– ... Но боюсь, в нашем мире ты не сможешь зваться так, как привыкла. Добавление окончания «нэя» – это не блажь, а

необходимость. Оно обозначает твой статус. С древнего языка Предтечий оно означает «чужак».

Ах, вот оно что! Получается, у них тут типа кастовой системы?

– Тогда что обозначают окончания «эль» и кхм... «ан»? – вспомнила Тиммиана.

Минариэль посмотрела на нее с уважением.

– Первое – высокородный или Старшая Кровь, второе – слуга.

– Тогда почему у магистра Дант... э-э-э, Альгорта нет окончания?

Девушка звонко рассмеялась. Как будто серебряные колокольчики прозвенели.

– Это он расскажет сам, если попросишь. Оу, не смотри так хмуро – магистр Альгорт не такой уж страшный, хотя и выглядит озлобленным затворником. Может, выпьем чаю, поговорим? Завтра у тебя первый день обучения... Не хочу, чтобы ты нервничала.

Ах, какая трогательная забота! Но отказываться Алиса не стала.

Информация лишней не бывает.

В комнате их ждал заново накрытый стол. И тишина.

– А где Тимми? – оглянулась по сторонам.

– Я отправила его в кухню к другим слугам. Не волнуйся, он будет накормлен и отдохнет как следует.

– Ладно...

Алиса села обратно в кресло, а Минариэль устроилась напротив и подхватила чашку. Каждое движение девушки было наполнено такой грацией, что даже завидно стало.

– Что ты хочешь узнать о нашем мире, Алиса? – сделала крохотный глоточек. – Я постараюсь рассказать все, что знаю.

– Зачем я вам?

– Для восполнения магического резерва, – без запинки отрапортовала Минариэль, практически повторяя слова Тимми. – Наш мир очень древний. Со временем магия перестает тут задерживаться и исчезает, будто вода, поглощённая песком.

– Так искали бы другой мир!

Но Минариэль покачала аловолосой головкой.

– Пока ты просто не представляешь, *сколько* требуется магии, чтобы перенести живущих здесь под другое солнце. Мы бы и рады уйти, но... – вздохнула, поджимая губки-бантики, – мир закрыт наглухо. Теперь он может только впустить, но не выпустить.

– Теперь?

– В давние времена переходы все же существовали. Но это было до Великой Битвы Основ, когда вместе с нашим миром рядом находилось еще два. Но они стали... враждебны. И великие маги прошлого запечатали Врата, чтобы никто не смог угрожать благополучию жителей Аминарэ.

Красивая легенда. Но верить в нее Алиса не спешила.

– И каким образом я смогу восполнить резерв?

– Своей магией... И детьми.

Алиса поперхнулась воздухом. Детьми?! Не-е-ет, на такое она не подписывалась!

– Я не хочу рожать!

Но на ее возмущенный вопль Минариэль лишь пожала плечиками.

– А придется. Впрочем, мы же не бездушные варвары. Если постараться, ты можешь избежать замужества. Но для этого тебе придется разговаривать не со мной, а с магистром Альгортом и только с ним.

Вот же... черт.

Вести беседы резко расхотелось. Ей нужно срочно увидеться с мужчиной. И постараться донести, что она не товар на рынке.

Данте

– Какого дьявола, Минариэль? Совсем страх потеряла?!

От его рычания дрожали стены, а големы прятались по углам.

Но сидевшая на постели искусительница лишь звонко рассмеялась.

– Да ладно тебе, *магистр Альгорт*. Девочка все равно бы узнала. Скажи спасибо, что я избавила тебя от необходимости объясняться.

– И подарила возможность уже с завтрашнего дня отби-

ваться от настырной чужачки!

– Фу, Данте... Зачем так грубо? Твоя добыча явно непроста. Воспользуйся этим. А хочешь... сам женись, – закончила вкрадчиво.

– Она мне неинтересна! – крик получился злее, чем хотелось бы.

После случившегося в библиотеке он впервые за долгое время вышел из себя.

Целовать чужачку! Это же нужно так оголодать... Данте понять не мог, что на него нашло! Стоило очутиться рядом с девчонкой, ощутить ее мягкую податливость, как в мозгах перемкнуло. А еще этот запах... Он засел в ноздрях намертво!

Не давал забыть вкус сладких губ и то, как малышка дрожала в его руках.

Такая горячая... Искренняя!

Данте стиснул зубы и обвел глазами комнату, пытаюсь успокоиться.

– Не лезь к ней больше, – произнес с нажимом. – А если так свербит, иди к Порталу и найди себе игрушку. Ах нет, как я мог забыть Минариэль Оро де Лантар не утруждает себя подобными поисками.

Фарфоровое личико девушки нежно порозовело, а в глазах блеснуло раздражение.

– Да, я не слишком хороша в этом, признаю! Но, Данте... В твоих руках неограниченный алмаз – я это чувствую. Не от-

пугни ее своим вечным недовольством. А лучше... постарайся очаровать. Приблизь к себе, чтобы потом использовать.

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

Данте мягко оттолкнулся от столешницы, заваленной книгами и кристаллами, и в несколько шагов оказался рядом с Минариэль.

– Совсем за идиота меня держишь? – обнажил клыки, но взгляд аловолосой хищницы остался все таким же безмятежным.

– Разве я могу? – облизнула губы и будто невзначай повела плечом.

Воздушная ткань рукава соскользнула, обнажая молочно-белую кожу.

И без того мучившая его жажда превратилась в огненный хаос. Мысленно выругавшись, Данте уложил свою зазнобу на кровать и аккуратно, но быстро принялся воевать со шнуровкой, чтобы поскорее добраться до желанного тела.

Минариэль прикрыла глаза и услужливо развела ноги.

Похоже, ночь сегодня будет... долгой.

Глава 5

Вопреки всему, ночью Алиса спала нормально.

Вечерний успокаивающий отвар сделал свое дело – покрутившись на шелковых простынях, она провалилась в сон, чтобы утром вынырнуть из него посвежевшей, отдохнувшей и готовой обломать рога одному зажавшемуся козлу.

Свахой решил поработать, ну надо же! А ее кто-нибудь спросил?

Здравая часть рассудка возражала, что выбора у нее немного. И если сильно наглеть, то можно и доиграться, ведь она сейчас в тотальной зависимости от магистра Альгорта, черт бы его побрал.

Но хотелось крови.

А еще лучше – обратно в свой мир, к компьютеру, телефону и прочим удобствам. Как же ей не хватает интернета!

В книжках ведь поисковой строки нет... Поиски ответов на нужные вопросы весьма затруднительны!

Ее пространные размышления прервал стук в дверь.

– Госпожа! – донесся голос Тимми. – Вы уже встали?

– Да, минут... очку, – запнулась, стоило парню очутиться на пороге.

Выглядел Тимми паршиво.

Смуглая кожа приобрела сероватый оттенок, а глаза потускнели.

– Что с тобой?!

Но ей досталась лишь вымученная улыбка.

– Все хорошо, госпожа. Извольте завтракать?

– Если только ты поешь тоже.

Тимми действительно выглядел как человек, которому жизненно необходимо выпить пару чашек крепкого куриного бульона, а сверху шлифануть сладким чаем с лимончиком.

Взгляд парня сделался голодным, но Тимми поспешил отвернуться, делая вид, что занят подносом, который ей приволок.

– Я уже ел, госпожа.

– Значит, поешь еще раз.

Возражений не последовало. Алиса же закрутилась в покрывало как в кокон и выбралась из постели.

Если парень и был удивлён ее маневром, то вида не подал.

– Стол сервирован, госпожа.

– Возьми себе кресло, садись рядом и ешь.

– Мне запрещено разделять трапезу с... – Тимми запнулся, а Алиса закатила глаза.

Черт! Как же сложно привыкнуть приказывать!

– Возьми вот эту тарелку, – показала пальцем, – положи туда половину, э-э-э, половину запеканки...

– Суфле.

– Да, суфле. Еще фруктов и... меда.

– Нектара.

– Без разницы. А потом три булочки. Выполняй.
Тимми с ловкостью фокусника разделил порции.

– Теперь налей чая.

– Отвара.

– Да, отвара, добавь сливок и, э-э-э...

– Патоки.

– Точно. Делай по собственному вкусу.

Поколебавшись, парень исполнил. Уже прогресс!

– Теперь садись вон за тот столик у окна и ешь.

Тимми сдуло с места. И уже через секунду вилка дробненько застучала по тарелке.

У Алисы прямо сердце сжалось. Бедняга!

Но почему он такой голодный? Вчера казался вполне нормальным, полным энергии и... стоп! Энергии!

– Тимми, ты что, поработал для кого-то батарейкой?!

Парень торопливо прожевал и взглянул на нее.

– Кем?

– Силами своими поделился. Ты же говорил, что вроде умеешь накапливать резерв...

– Да, госпожа. Умею. И вы правы – поделился.

Или его никто не спросил.

Алиса принялась за свой завтрак, напряженно размышляя, как бы оградить нового знакомого от посягательств со стороны долбанных почти-эльфов. Очевидно, Тимми не нравилось, что его используют, как пауэр-банк. Да и кому бы понравилось?

Вот и еще один пунктик, за который придется повоевать. Что-то ей подсказывало, магистр козел плевать хотел на состояние слуг.

После завтрака парень стал выглядеть куда бодрее.

Его кожа приобрела нормальный цвет, который бывает у мулатов, а взгляд стал живым.

– Вы очень добры, госпожа, – поклонился ниже, чем обычно. – Если с завтраком покончено, могу я просить вас одеться и проследовать в ритуальную комнату?

Алиса нервно сжала вилку. Ритуальную?! Это что-то типа с алтарем, жертвоприношениями и прочей атрибутикой?

– А-а-а... это обязательно?

– Обязательно, госпожа. Ваш резерв нужно распечатать. Иначе вы не сумеете обуздать магию.

– Я не хочу ничего обуздывать!

– Это не обсуждается, – грохнуло за спиной

На этот раз Алиса всего лишь дернулась. А потом, медленно обернувшись, встретила взгляд пронзительных черных глаз магистра Альгорта.

Мужчина медленно оглядел ее завернутую в покрывало фигуру, а у Алисы жар по телу пошел гулять. Как будто голой осталась!

– Пять минут, – отчеканил хрипло. – А потом я жду вас в соседних покоях. Не успеете переодеться – отправитесь гулять по дворцу обнаженной.

Отчеканив это, Данте развернулся и вышел. Хам! Но Али-

са со всех ног бросилась к гардеробной.

Магистр козел не шутил. А ей как-то не хотелось демонстрировать свои телеса окружающим.

Данте

Девчонка злилась.

Нарочно громко топала и пыхтела, но Данте пытался не обращать на нее внимания.

Бесполезно!

Светловолосая зараза прочно засела в голове, и ночь с Минариэль не смогла ее оттуда выбить. А должна была!

Дьявол его знает, что нашло на правнучку великого Оро де Лантар, но Данте взял свое трижды, прежде чем Минариэль вырвалась из его объятий и упорхнула к себе.

Но, сжимая податливое девичье тело, он все-равно не мог отключиться полностью.

Перед глазами то и дело всплывало скуластое личико и роскошные ноги, затянутые в паутину чулок.

Всю ночь он промаялся, пытаясь разобраться в хаосе мыслей и эмоций. А лучше бы успокаивающего зелья выпил! Его жажду не смогла насыть тройная близость с женщиной, и Данте уже всерьез начал опасаться, что дело не в девочке, а в нем.

Рано или поздно демонская кровь должна была дать о себе знать. И это не исправишь магией, как внешность.

Так, может... послушать совета Минариэль?

Утолить свою жажду, тем более девчонка и сама не против. Пусть корчит из себя недотрогу, но Данте чувствовал ее заинтересованные взгляды.

Алисинэя разительно отличалась от всех своих предшественниц. Ее мир оказался на редкость свободных нравов, что и сказалось на поведении девчонки.

Завтракать, завернувшись в покрывало – это ж надо! Да еще и слугу кормить... Один раз еще куда ни шло – можно списать на попытки купить лояльность, – но дважды! Да еще в таком виде... Или девчонка пытается соблазнить своего прислужника?

Данте резко остановился, и девчонка чуть не врезалась ему в спину.

– Пришли, – бросил отрывисто.

И, развернувшись к надутой чужачке, добавил:

– Постарайся вести себя *нормально* .

– Правила сначала объясните, – ощерилась тут же. – А то вдруг мои реверансы будут недостаточно изящны.

Кусачая зараза!

Это злило без меры и... завлекало. Интересно, а в постели она такая же непокорная?

Данте с шумом втянул воздух.

– Уверен, твои реверансы оставляют желать лучшего. Поэтому обойдемся без них. Достаточно не бегать с криками по всему залу, а просто стоять на месте. Будешь шумной – придется сковать.

– Оу, – закатила глаза, – может, еще и отшлепаете как плохую девочку?

Дьявол!

Данте не хотел, но перед лазами колыхнулась до безумия развратная картинка: Алисинэя попойкой кверху на его коленях, а нежная кожа вся в розовых отпечатках его ладони.

Тягучая волна жара ударила в пах.

От вспыхнувшего желания контроль затрещал по швам, и, наплевав на приличия, Данте прижал девочку к стене.

– Могу отшлепать прямо тут, – выдохнул, наслаждаясь паникой в дымчатых глазах. – Тебе... понравится.

Девчонка рвано выдохнула и дернулась прочь.

Он отпустил. Но, проклятье, Данте был готов клясться, что Алисинэя думала о том же, о чем и он!

И это ее не пугало...

Ох, дьявол... Надо взять себя в руки. Возможно, несмотря на все знаки, резерв девочки окажется мал.

Такое очень редко, но случилось.

А привязанность пустышки ему даром не сдалась. Из всех ценностей у чужачки останутся ее покладистость и хорошие манеры.

Данте еще раз оглядел мнущуюся в стороне девочку и, обернувшись к стражникам големам, велел:

– Открыть двери.

Куклы пришли в движение, принимаясь давить на тяжелые створки.

– Господи, – проскулила девчонка. – Это... это и есть *комната* ?! Паутина какая-то...

– Угадала.

И Данте зашел первым.

Покои и правда выглядели необычно.

На постаменте, установленном точно по центру, находилась сплетенная из серебра клетка. Этот благородный металл отличался от других своим умением входить в резонанс с магическими потоками, указывая, куда надо воздействовать, чтобы вскрыть запечатанные резервы.

Под постаментом расположились три круга из лунных кристаллов – от малых к великим. А между ними, как паутина, тянулись серебряные нити, которые потом сплетались в толстый жгут и вели к регулятору.

Конструкция действительно очень напоминала паутину. Сверкающая и тонкая – она, кроме вскрытия резерва, должна была помочь Данте разобраться, сколько в девчонке сил.

– Займи место в накопительном контуре, – велел, направляясь к хрустальному шару-регулятору.

Девчонка опасливо покосилась по сторонам, будто прикидывая, как сбежать, но големы уже закрыли двери, и человеку было ни за что не сдвинуть их с места.

Так что деваться некуда, и чужачка тоже это понимала.

Подхватив юбки, она ступила на узкий мостик, который вел к серебряной клетке.

А Данте, сгорая от нетерпения, занял свое место.

– И что мне, просто стоять?

Нежный голосок чужаки слегка подрагивал.

Бойтся... Совершенно неуместная жалось царапнула сердце. Не стоило бы ее успокаивать. Пусть нервы послужат наказанием за длинный язык, но...

– Просто стоять. Это быстро и не больно.

Алисинэя заметно расслабилась и уже с большим любопытством стала оглядываться вокруг.

А Данте положил ладони на магический шар и направил каплю своей силы в паутину.

Яркая точка побежала по нитям и распалась на множество частей.

– Ого! – тихо выдохнула девушка, прижимая руки к груди. – Красиво...

Он не спорил. Для непосвященных действительно происходило чудо. Сверкающие искры зажигали кристаллы, заставляя их сиять. Но Данте сосредоточил внимание на шаре.

Внутри него появилась и задрожала тоненькая стрелка.

Чем больше она наклонится, тем больше резерв у чужачки.

Одна секунда, две, три...

Стрелка дернулась вправо, вспыхнула и погасла.

Уже все?!

Данте с трудом подавил разочарованный вздох.

И эта оказалась пустышкой... Да что ж такое?!

Но, как бы ни хотелось все бросить, ритуал требовалось

довести до конца. Стиснув зубы и пряча недовольство под привычной маской равнодушия, Данте отступил от шара.

– Можешь выходить. – О, чего стоил ему абсолютно ровный тон! – Все прошло хорошо. Но на сегодня достаточно. Пойдем, я отведу тебя обратно в покои.

– А что с моим резервом?

Его почти нет!

Невероятным усилием воли Данте проглотил парочку крепких ругательств. Ну и что ему сейчас делать? Он так рассчитывал хотя бы на *нормальные* способности.

– В пределах дозволенных рамок.

А если быть точнее – на нижних границах!

Девчонка скисла. Видимо, тоже ожидала чего-то необычного.

Молча выбравшись из клетки, она перебежала обратно по мосту и замерла в нескольких шагах, бросая любопытные взгляды на шар.

Зря!

Хрусталь помутнел, надёжно пряча свои тайны от посторонних глаз.

В молчании они вернулись в покои.

Девчонка уже хотела исчезнуть, но Данте перехватил ее за локоть.

– Сегодня вечером состоится последняя часть ритуала. Определим вектор направленности вашей магии, – и, досаду на себя, разжал пальцы.

Перед ним – пустышка. А это значит, чужачка не стоит внимания. Надо это помнить.

И, развернувшись, Данте покинул молчаливую девушку.

Глава 6

Время тянулось до безобразия медленно.

Возможно, виной тому скучные книги, написанные отвратительно-витиеватым слогом, а может, неудавшийся ритуал.

Он явно прошел не так, как хотелось бы магистру Альгарту. И ей тоже.

Алиса тихонько вздохнула.

С одной стороны, она вообще ни на что не рассчитывала, а с другой... как же хотелось утереть черноглазой сволочи нос!

Да, может, она – Алиса – не такая красавица, как та рыжая кукла, но вдруг стала бы сильнее?

Алиса даже зажмурилась, представляя, как создает огненный шар или разряд молнии.

Пальцы вдруг кольнуло!

– Ой! – затрясла кистями рук. – Жжется!

Тимми, притаившийся в углу в обнимку с фруктовой вазой, перестал жевать.

– Госпожа?

– Я... я чуть огонь не сделала!

Но вместо того, чтобы за нее порадоваться, парень нервно сглотнул.

– Умоляю, госпожа, потерпите еще немного! Вы можете устроить пожар.

И то правда.

– Хорошо, потерплю.

Парень заметно расслабился, а янтарно-желтые глаза благодарно блеснули.

– Вы так любезны, госпожа.

Пф-ф-ф... Было бы за что благодарить. Алиса потеряла пальцы и, отодвинув книгу, поднялась из-за стола.

Погуляет немного, на балконе сейчас диво как хорошо. Облокотившись на мраморные перила, она глубоко вздохнула.

Все же природа тут шикарная... Круче Алтая и Новой Зеландии вместе взятых. Ее окна открывали вид на цветущий парк, а вдалеке виднелись горы.

И небо... Ох, целый океан над головой!

Но все равно на сердце тоска.

Пусть о ней вряд ли кто-то будет горевать в родном мире, но как же хочется обратно...

– И-и-иу!

О плечо отерлась пушистая мордочка.

– А, это ты, Нафаня... – почесала за длинным ушком. –

Пришел поиздеваться?

Звереныш снова протяжно пискнул и уселся рядом. Но их идиллия длилась недолго.

– Это... это же ньярши! – прозвучал за спиной восторженно-благоговейный шепот.

Алиса обернулась.

– А? Эй, Тимми, ты в порядке?

Выглядел парень так, будто узрел бога во плоти. Глаза круглые, рот приоткрыт... Неужели зверек настолько редкий?

– Это ньярши, ну точно! Алиса! Это... ох, простите, госпожа, – смутился тут же.

– Вообще-то мне приятно, когда меня называют Алиса. А этот котик, он – ой... пропал.

Зверек исчез, будто не было.

– Ньярши не любят пристального внимания, – пояснил Тимми, – но появляются там, где есть сильная магия. Или рядом с тем, кто ею владеет. Они питаются магическими потоками.

Алиса только мрачно усмехнулась.

– Значит, Нафаня на диете. Нет у меня никакой сильной магии. И вообще, давай собираться. Мне предстоит последняя часть унижений. То есть раскрытия потенциала.

И верно, не успела Алиса сменить наряд, как в комнату зашел уже знакомый ей эльф-блондин.

– Дорогая Алисинэя, – улыбнулся безупречно вежливо, – хорошо выглядите.

Ха-ха... Смешная шутка. Алиса совсем не старалась в выборе платья и прически. Настроения не было.

– Спасибо, леттер Индариэль.

Идеальные брови светловолосого взлетели вверх.

Удивлен ее знаниями по части обращения? Напрасно. Па-

ру часов назад Алиса принялась изучать титулы и область их применения.

Было несложно.

Высокородных мужей, за неимением другой возможности, называли леттер, женщин – летти. Ну а уже после более близкого знакомства строились хитромудрые конструкции.

– Похвальна ваша тяга к знаниям, – кивнул на стопку книг.

– Но вы тут не ради комплиментов, не так ли? – парировала Алиса и не смогла не поморщиться.

Голос – будто у плаксивой капризули.

Какая разница, кто ее будет сопровождать? Но ждала Алиса почему-то магистра козла.

– Вы проникательны, юное создание, – кивнул Индариэль. – Позвольте составить вам компанию в классы, где будет проходить определение вашего типа магии.

– Какая честь...

– Меня просил магистр Альгорт. Он пришел бы сам, но занят подготовкой реквизитов.

Алиса только зубами скрипнула. Да ей вообще плевать, чем этот мужик занимается! Но нечто настырное и прилипчивое зудело над ухом о лживости данного утверждения.

– Круто. Тогда давайте скорее покончим с этим.

Не хотелось долго позориться. Может, если они придут раньше, то удастся избежать встреч с более «продвинутыми» магичками?

Однако судьбе было угодно издеваться по полной.

Аккурат за порогом нового жилища Алису поджидал десяток юных прелестниц.

– Доброго, э-э-э, вечера... – выдавила из себя.

Ужасно не любила общественного внимания, а тут прямо смотрины. И не слишком дружелюбные.

Разодетые в пух и прах дамочки не соизволили проронить в ответ ни слова. Только переглянулись между собой, а потом уставились на Индариэля. Алиса могла поклясться, что минимум половина из них вздыхает по статному красавцу с волосами как из рекламы элитных шампуней.

Поэтому, когда Алисе досталась ободряющая улыбка леттера, и без того холодная атмосфера превратилась в лед.

Штош...

Гордо расправив плечи и вздернув подбородок, Алиса пристроилась в самом конце группы.

Ей не улыбалось схлопотать нож в спину от какой-нибудь приревновавшей дурочки.

Индариэль же, казалось, вовсе не обращал на происходившее внимания.

Как наседка ведет цыпляток, он гордо шествовал по коридорам, не забывая пояснять что, где и почему.

– ...Первоочередно нужно усвоить, что от вашего старания зависит ваше будущее. Посему не стесняйтесь. Покажите все, на что способны, великий дом Редран нуждается в сильных и прекрасных девушках...

Раздались восторженные ахи, а Алиса мученически закатила глаза.

У нее сейчас сироп из ушей польется – до того сладко во пел высокородный. Но, как подсказывал опыт, чем мягче стелют, тем больше падать.

Поэтому Алиса слушала высокохудожественный треп вполуха, предпочтя внимательно осмотреться по сторонам.

Еще в первую свою прогулку по замку, вмещавшему (если верить книгам) нескольких тысяч жителей, Алиса заметила, что роль охранников выполняют исключительно големы. Они же использовались в качестве черновых работников.

Вот прямо сейчас четверо кукол слонялись у огромной статуи высокородного, начищая мрамор и обновляя позолоту. Ими командовал слуга. В противовес Тимми, его кожа была светлой, а одежда – более пышной: с камзолом и высокими сапогами.

А вот две куклы несли паланкин с высокородной. Чернокудрая красotka возлежала на подушках, разглядывая их маленький отряд с брезгливым любопытством.

– Любезный Индариэль, опять выполняете чужую работу? – хихикнула, прикрывая алые губки ладонью.

– И вам доброго вечера, сладкоголосая Лаверинэль!
Девушка громко засмеяла, откидывая голову.

Да-да, все уже успели оценить твоё дорожущее кольцо, нежную шейку и грациозность движений.

Но Алиса благоразумно молчала.

Наконец, они добрались до нужной комнаты.

И стоило перешагнуть порог, как сердце забилось трепетной птичкой.

В комнате, напоминавшей аудиторию университета, находились высокородные. Все они сидели на галерке, а внизу с самым мрачным видом расхаживал магистр Альгорт.

Но, увидев их компанию, мужчина остановился и наградил та-а-аким взглядом, что Алиса поспешила переключить внимание на куполообразный потолок.

Хм-м-м, красивая тут лепнина. И фрески такие... интересные. Про магию.

– Юные летти, прошу найти себе место, – хриплый рык звучал усладой для ее измученного слащавыми рассказами слуха. – И определитесь с очередностью.

Позориться перед всеми Алиса не хотела, поэтому молчала, надеясь попасть под экзекуцию последней.

– Достопочтенный леттер, разрешите мне первой, – подняла руку фигуристая малышка в синем платье.

Мужчина равнодушно дернул плечом. Но Алиса всей кожей почувствовала его разочарование.

Надеялся позлорадствовать? Нет уж, дудки!

Устроившись за столом поближе к окну, она приготовилась наблюдать.

Девчонка походкой от бедра направилась к магистру.

Ах, как рисуется! То гривой каштановой встряхнет, то ручки на груди сложит. Не надо так драматично, крошка.

Этой черноволосой сволочи глубоко плевать на всех, кроме себя любимого.

– Благородный леттер, я готова, – пропела девушка, становясь за небольшой резной столик, единственной вещью на котором был горшочек с цветком, похожим на розу.

Данте

Последнюю часть ритуала раскрытия магических резервов Данте не любил. В основном, потому, что на ней не происходило ничего особенного. Сильная магия видна сразу, как и посредственная...

Взгляд против воли метнулся к девчонке, сидевшей у распахнутого окна.

Как и он, Алисинэя выглядела совершенно незаинтересованной в происходящем, каждым движением демонстрируя равнодушие. Но в голубовато-дымчатых глазах мелькало разочарование.

Да, девочка, он тоже надеялся на мощный резерв, но увы... И без того паршивое настроение проломило очередное дно, а злость выпустила когти.

С огромным неудовольствием Данте вынужден был отметить, что все-таки ждал более тесного знакомства.

Чужачка казалась такой... манящей. Непохожей на всех остальных так же, как... он? И ее запах до сих пор тревожил обоняние.

Данте раздраженно скрестил руки на груди, заставляя се-

бя сосредоточиться на другой девчонке, которая вызвалась первой.

– Перед вами живой цветок розы вечерней. Попробуйте с ним что-нибудь сделать. Воспламенить, заставить бутоны раскрыться, поднять вверх горшок... В общем, воздействовать любым способом.

Поколебавшись, первая кандидатка неуверенно тронула листик. Осмотрелась по сторонам, а потом, прикрыв глаза, нахмурила темные брови.

Листик почернел и отвалился, часть бутонов поникла. Девчонка ойкнула и отдернула руку. А леттер де Гровиль – хозяин девчонки – довольно приосанился.

– Магия упадка. Неплохо... Пройдите к своему господину.

С постным лицом испытываемая отправилась на верхнюю галерею. Очевидно, она была недовольна столь разрушающим действием резерва. Но эти способности будут хорошим плюсом в договоре о будущем замужестве.

– Следующая.

С большой неохотой к Данте подошла вторая.

На этот раз их ждала слабенькая магия холода – бутоны покрылись изморозью. Что ж, бывает. В будущем девушка сможет немного воздействовать на воду и исцелять пустяковые царапины. Наверняка у Алисинэи будет нечто похожее.

– Следующая...

Данте вызывал одну претендентку за другой.

Самую малость грело душу то, что ни одна из них не продемонстрировала чего-то сверхординарного – даже цветок не пришлось заменять. Максимум, который Данте увидел, это попытка оживить горшок. При должных тренировках девица сумеет поддерживать големов работоспособными.

– Теперь ты, – кивнул застывшей в углу Алисинэе.

Девчонка прикусила пухлую нижнюю губу и встала, а Данте отвел взгляд.

Дьявол!

Нельзя так реагировать! А лучше попытаться поддержать, но... Нет. Он не даст повода. Пусть действует сама.

Чужачка неохотно приблизилась к цветку.

А Данте не мог не заметить, что в ее сладковато-нежный аромат вплелись нотки паники. И ему до судорог захотелось от них избавиться!

Тихонько вздохнув, Алисинэя прикрыла глаза и... ничего.

Прошло десять секунд, тридцать, минута... С верхней галереи слышались ядовитые шепотки и хихиканье.

Данте стиснул зубы, борясь с искушением ответить бранью и даже сделал несколько шагов к высокородным, чтобы заткнуть их поганые рты, но девчонка успела первая.

– Да черт тебя раздери! – крикнула звонко. – Ты издеваешься!

И наступила тишина.

Лица зрителей вытянулись. А Данте, обернувшись, не мог найти сил хотя бы вздохнуть.

Этого не может быть!

Но глаза не вралы – цветок исчез. Вместе с горшком, куском стола и самой Алисинэей.

Глава 7

Алиса толком не помнила, как оказалась в этом... лесу? саду? или где там еще растут деревья?

Все, что отложилось на подкорке, – это выцветший до серо-черного тона мир и окно, через которое она буквально вывалилась, минуя стекло и раму.

– Вот блин, – прошептала, сжимая в руках горшок с измочаленным цветком, к донышку которого каким-то хреном прилип кусок столешницы.

Она ведь просто хотела швырнуть растение в окно.

Психанула, да. Разозлилась...

А кто бы не разозлился, когда слышишь гаденький смешок зажавшихся полу-эльфов? Она всей кожей чувствовала их надменные и снисходительны взгляды. А еще ярость магистра Альгорта.

– Козел, – прошипела, крепче прижимая к себе цветок. – Мог бы и заступиться!

Тени вокруг колыхнулись, будто чувствуя вспышку злости. Алиса инстинктивно дернулась в сторону, и картинка снова поменялась – перед носом оказался фонтан.

Да что ж такое?!

Стоило сделать шаг, как ее переносило совсем в другое место. Единственное, что оставалось неизменным, – блекло-серые тона, поглотившие все краски. И еще медлитель-

ность. Вода в фонтане текла еле-еле, как в съемках слоу-мо.

По спине промаршировали ледяные мурашки.

Господи, ну что опять за чертовщина творится? И как ее закончить?!

Но вдруг сбоку прошелестело бархатно-нежное:

– Алис-с-са...

Между серых деревьев замаячила до боли знакомая фигура.

– Данте!

Алиса бросилась навстречу и... да что за ёж твою кость?!

Фонтан исчез, а вокруг выросли горы!

Она стояла на каменной гряде опасно близко к краю, а далеко впереди, почти у самого горизонта виднелись очертания замка.

– Ой, мамочки! – заскулила тихонько.

Истерика пухла с каждым ударом сердца, перехватывая дыхание и отнимая силы.

Она не выдержит! Сейчас... сейчас просто упадет и...

Вокруг талии щелкнул капкан крепких рук.

– Не шевелись!

Глубокий рык прокатился по телу дрожью, отталкивая захластнувшую панику.

– Да-а-ан, – всхлипнула, прижимаясь к мужчине, и – о, чудо! – он ответил.

Спеленал собой крепко, но нежно и замер, заставляя ее замереть тоже.

– Дыши, – шепнул на ухо. – Давай вместе: вдох... выдох...

вдох... выдох...

Алиса старательно повторяла.

Постепенно дрожь отступила, давая почувствовать тепло сильного тела, а дыхательная гимнастика успокоила нервы.

– Вот умница...

Мягкий рокот окончательно рассеял панику, обнажая совсем другие чувства.

Алиса нервно облизнула губы.

Рядом с ней роскошный красавец. Шепчет что-то успокаивающее, прижимает к себе и... ох, гладит?

Обжигающие ладони пришли в движении, сползая ниже – на поясницу. Простое, казалось бы, движение, а низ живота опалило чувственным голодом.

Алиса чуть не застонала, ощутив легкий толчок бедрами.

И стало как-то плевать, что они на уступе скалы над огромной пропастью... И вокруг непонятный черно-серый мир. Пусть! Только бы и дальше чувствовать потрясающе-чуткие пальцы и пить обжигающе-терпкий запах мужчины.

В этой странной реальности он казался особенно ярким, с глубокими нотками амбры и мускуса.

– Сконцентрируйся на мне, Алис-с-са, – горячий шепот проникал глубоко в кровь. – Двигайся со мной...

И мужчина плавно качнулся назад.

Тело повторило само, без участия разума.

– О-о-ох, – ее шепот, как шелест песка, растворился в бесконечной тишине серого мира.

Но картинка осталась прежней!

Алиса сумела сделать *нормальный* шаг, при этом не улетев черт знает куда.

– Умница-а-а...

Изгиб шеи и плеча обожгло поцелуем.

Алиса чуть не застонала от возбуждения. Господи...

Именно то, что нужно!

– Хочешь еще? – тихонько засмеялся искунитель.

Да, да, да! Еще!

Кажется, она сказала это вслух.

Данте рвано выдохнул, ныряя рукой между расслабленный бедер.

– Какая ты горячая, – прикусывая мочку уха, – настоящее чудо... Но займемся этим позже, когда ты *отпустишь Тень*.

Последние два слова звучали на другом языке, но Алиса каким-то образом сумела их понять.

Чуть повернула голову, готовая переспросить, но вдруг заметила между скал пятно света. Оно было совсем крохотное и отличалось от бесконечной серости бледновато-желтым свечением.

Может быть, это показалось бы странным, но Данте мягко толкнулся бедрами, давая почувствовать возбуждение, и все стало неважным.

– Попробуй представить, что все вокруг тебя реально, –

продолжил нашептывать мужчина. – Вспомни краски, звуки, запахи... Очнись, Алиса!

От громкого окрика тени вдруг съежились, уступая место цвету и четкости.

А в следующую секунду пришла слабость.

Да такая, что перед глазами поплыло, и Алиса позорно рухнула в обморок.

Данте

Малышка отключилась.

Выжатая досуха, обмякла в его руках, а Данте едва ли мог ей помочь.

Мозги отказывались соображать здраво.

Это... это невозможно! Нереально!

Он бы посмеялся над любым, кто осмелился заикнуться о способности чужачки скользить в Тенях, но сам едва не выдохся, выискивая Алисиню по всему сумеречному плану.

Подхватив девушку на руки, Данте быстро отошел от края и, осмотревшись, уложил на более-менее пригодный выступ.

Умаялась, дурочка!

Так бестолково скакать во все стороны не каждому под силу, но Алисиня не просто смогла, но и выжила.

Тихий стон резанул слух, и Данте торопливо стряхнул с плеч камзол, укрывая девушку.

Сейчас начнется откат. Выжатый насухо резерв – это тошнотворная слабость, которую возможно купировать лишь

временем или чужой энергией.

Высокородные использовали для этого слуг.

Однако Данте был уверен, что Алиса не согласится. И даже придет в ярость, если он будет действовать без ее согласия.

– Проклятье, – шепнул, присаживаясь рядом. – Эй, – коснулся бледной щёчки, – ты меня слышишь?

Идиотский вопрос!

Конечно, она не слышит, а если бы и могла, то не ответила бы.

Данте медленно провел ладонью вдоль высокой скулы, мимоходом задевая пухлую нижнюю губу. Такая мягкая!

И ещё этот запах... после скольжения в тени зрение, обоняние и слух обострились, и теперь Данте с жадностью вдыхал дурманящий аромат цветущего звёздного дерева и свежесть утренней росы.

Изнуряющее желание росло с каждым глотком воздуха, подстрекая схватить девушку в охапку и... Нет!

О чем он думает, дьявол забери?! Алисинэя едва дышит и, возможно, в нескольких шагах от Бездны!

А ведь ритуал определил ее как пустышку... Желание скорее разобраться, в чем дело, окончательно привело в чувство.

Данте щёлкнул пальцами, и вверх взвился сгусток тьмы, указывая их местоположение.

Сейчас сюда примчится весь дом Редран... Данте был уве-

рен – после случившейся демонстрации грифоны оседланы и ждут приказа спешить на помощь.

Скользящая между тенями чужачка... Такого никогда не было!

Над замком взвилась дюжина черных точек, и, проводив их злобным взглядом, Данте аккуратно прижал к себе Алисиню.

До чего легкая!

И уже дрожит... Он бы согрел как следует, но увы – сейчас девочке может помочь лишь длительный отдых и хорошее питание.

Хотя... был еще один способ. Очень и очень приятный для демонов... Однако это подходило не всем, и в сложившейся ситуации Данте не мог рисковать, чтобы не сделать хуже.

Алисиня – слишком редкий дар. Ее надо беречь.

Как тошно-то, а!

Желудок мучительно спазмировал, но Алиса не могла даже приподняться, чтобы ее вывернуло в сторону.

К счастью, дурнота так же быстро схлынула, оставляя после себя лишь вязкую горечь.

Алиса тяжело сглотнула и попыталась открыть глаза.

Крохотное усилие, но сжиравшая изнутри слабость распухла до невероятных размеров, грозя очередной потерей сознания.

Нет, только не это!

И будто в ответ на ее мольбы, лба коснулась приятно-горячая ладонь.

– Не стоит двигаться. Твой резерв почти пуст.

Если бы Алиса могла, то шепнула бы пару матерных. Этот голос она бы узнала и на смертном одре.

Интересно, магистр Альгорт вообще бывает довольным? Хотя бы во время секса, например? И как бы Алиса ни сдыхала от усталости, но шаловливое воображение живо изобразило несколько очень пикантных картин и закрепило это воспоминаниями, как магистр тискал свою ученицу на обрыве скалы.

Возможно, приводил таким образом в сознание. А может, и нет.

Но уточнять Алиса не стала бы и под страхом смерти.

Да и не могла сейчас.

– Свали-те, – застонала, пытаясь скинуть наглуую лапищу.

Но кто бы ее слушал!

– Обойдешься, – издевательски хмыкнул магистр. – Хотя знаешь, уйти я могу. Но тогда будешь сама отбиваться от желающих познакомиться с тобой поближе.

Проклятье!

Не то чтобы Алису пугала эта перспектива... Хотя нет, пугала.

Данте был ей более-менее знаком и даже – ох, черт! – в некоторой мере симпатичен. А от остальных непонятно чего

ждать.

– Признаюсь, ты сумела меня... удивить...

О, звучит как комплимент! Только благодарить за него не хочется.

– ... Умение скользить в Тени доступно не каждому высородному, не говоря уж о пришлых в наш мир.

Пришлых?! Теперь это так называется?

– У-кра-деных, – вытолкнула по слогам.

Данте понял.

Ей не нужно было зрение, чтобы увидеть резкий излом бровей и крепко поджатые губы.

– Неважно, – ответил после некоторого молчания. – Если бы не метка контроля – то сейчас мы бы с тобой не разговаривали.

Метка?! Это... это клеймо, что ли? Алиса засипела от возмущения. Ей никто не говорил про метки!

– ... Они есть у всех пришлых, – подтвердил мужчина. – В первую очередь для вашей же безопасности. Тем более ты очень... способна. И это накладывает определенные проблемы.

Алиса поморщилась.

Срать ей на проблемы магистра-козла. И вообще, спать хочется...

Сознание начинало путаться, искушая послать всех к черту и упасть обратно в забытие. С губ сорвался тяжелый вздох. И, хвала богам, Данте не стал ее больше грузить.

– Тебе надо хорошенько выспаться, – сменил тему. – Без использования чужой энергии наполнение резерва займет дней десять, не меньше. Решай сама.

И, еще раз коснувшись ее лба, мужчина ушел.

– Он прав, госпожа, – тут же зазвучало откуда-то сбоку. – Самостоятельное восстановление – долгий процесс.

– Тим-ми...

Алиса даже улыбнулась. Вот кого на самом деле приятно слышать. А магистр-козел пусть катится к черту! Недоволен он, видите ли. Проблемы появились. У-у-у, так бы и стукнула! Или придумала кое-что поинтереснее...

Алиса чуть слышно зашипела, досадуя на собственные мысли.

Это глупо! Но образ черноволосого красавчика с необычной бледно-серой кожей намертво въелся в мозг.

Рядом послышались осторожные шаги.

– Госпожа, – вновь позвал Тимми. – Давайте я вам помогу?

– Нет.

Использовать других ради сраного резерва? Ни за что!

– Я все сделаю сам, вам не придется прилагать усилий...

– Нет.

Парень тяжело вздохнул.

– Вот и магистр Альгорт запретил делиться энергией без вашего разрешения.

Если бы у нее осталась хоть капля сил, Алиса бы сильно

удивилась.

Но с каждым ударом сердца ей становилось хуже. Озноб нарастал, запуская ледяные пальцы во внутренности и вывывая тошнотворные узлы.

Тимми что-то говорил – наверное, опять пытался убедить пополнить резерв за его счет, но Алиса уже не соображала.

Реальность расслоилась на отдельные фрагменты, а потом и вовсе затухла, как старый ламповый телевизор.

Глава 8

Данте

– Упрямая летти! Почти такая же, как ты.

Индариэль громко засмеялся, довольный собственной шуткой. А Данте лишь поморщился.

– Если тебе нечем заняться, беги к своей ненаглядной кухне и попытайся немного обуздать ее планы.

Конечно, Минариэль быстро узнала о способностях Алисинэи.

Да что там! Весь дом Рэбран стоял на ушах, и вполне возможно, что слухи просочились за его пределы.

Очень скоро почтовые голуби принесут гору свитков, в каждом из которых будут отвратительные в своей лживости заверения о симпатиях, а следующей строкой намек на интерес в «дальнейшем сотрудничестве».

Данте раздраженно дернул шейный платок, пытаясь ослабить узел.

– Ты слишком нервничаешь, – тут же среагировал Индариэль, пропуская мимо ушей заковыристую брань. – Девушку никто не тронет. Она же *твоя* добыча.

О, наивный добродушный Индариэль! Кому есть дело до правил, если на кону такой жирный куш?

Хотя вряд ли друг это понимал, как следует.

Один из многочисленных потомков Габриэля Оро де Лан-

тара, Индариэль взял лишь красоту рода. А вот что касается хитрости и резерва... Увы, нет.

Индариэль не умел рассчитывать силы, верил всему, что говорили и часто попадался на крючок безобидных розыгрышей. Ему не нравились подковерные игры Высших домов, он не стремился возвыситься над остальными или накапливать ценные артефакты.

Невероятно красивый и такой же беспечный, друг просто наслаждался жизнью и вниманием хорошеньких чужачек. А Данте иногда ловил себя на низменной зависти.

Индариэлю не надо было стараться выбивать место под солнцем. Оно и так его по праву рождения, каким бы скудным ни был резерв. А вот к полукровкам высокородные оказались не так снисходительны.

Не одну сотню лет Данте доказывал, что тоже достоин. Но даже когда в его кровати оказалась Минариэль, прямая наследница великого рода и самая роскошная летти, которую только можно вообразить – это мало повлияло на Совет высокородных.

Разве что его мужская гордость оказалась удовлетворена. Данте прикрыл глаза, вновь вспоминая сладостный миг сближения.

Но вместо Минариэль перед внутреннем взором вдруг появилось осунувшееся личико Алисинэи. Волосы цвета спелой пшеницы разбросаны по подушке, губы потрескались, под глазами залегли круги.

Опустошенных резерв – слишком трудное испытание для такой хрупкой девушки. Наверное, не нужно было дожидаться ее пробуждения, а сразу приказать слуге поделиться силами.

Тем более мальчишка сам этого хотел... И от этой мысли желание ругаться разрослось во сто крат. Даже слепой заметил бы огонек интереса в его глазах. Щенок смотрел на свою хозяйку как на женщину.

Это бесило. Хотя и не должно было.

Данте прикоснулся к кристаллу, делая изображение ярче.

– Мне кажется, Алисинэя придет в себя быстро, – заметил Индариэль. – Смотри, она уже начинает пить...

И верно, мальчишка стоял у постели, выпаивая девушку с ложки.

Данте только чертыхнулся. Он уже устал удивляться. Его подопечная не вписывалась ни в какие рамки!

Хрустальный шар, определявший резерв, просто сломался при попытке измерить Алисинэю.

А Данте принял это за скудный результат... Идиот!

– Ставлю десять драгоценных камней, что к завтрашнему вечеру она сможет сесть на постели! – прицокнул Индариэль. – А ты?

А Данте не желал спорить.

Но Индариэль смотрел с таким воодушевлением, что поневоле пришлось кивнуть.

– Давай, вали уже к своим девочкам, – процедил доволь-

ному сверх всякой меры другу. – И не забудь принести мне новых кристаллов.

Индариэль рассеяно кивнул.

Его ждали чужачки, все как одна вздыхавшие по златокудрому учителю.

– Ты мог бы пойти со мной...

Но Данте отмахнулся. Его интересовала Алисинэя. Девчонка прочно поселилась в голове при первой же встрече, а теперь и вовсе не оставляла шанса прекратить о ней думать.

Но стоило Индариэлю уйти, как у порога уже топтался другой гость.

– Данте, – обворожительно улыбнулась Минариэль, – я пришла тебя поздравить...

– Я принес вам завтрак, госпожа!

Улыбка Тимми сияла ярче солнца. Такое чувство, что у него не тарелки на подносе, а груда золота. Алиса с удовольствием проверила бы свои догадки, однако сил было ровно на ответную улыбку и лёгкий кивок.

Этого оказалось достаточно. Тимми ловко установил на постели столик для завтрака и расставил посуду.

– И себе... тоже, – велела шепотом.

Ночь выжала из нее остатки сил. Это был какой-то кошмар: с нехваткой воздуха, сердцебиением, ознобом и желанием сдохнуть.

Ей не было так плохо вообще никогда! Ни после первой

своей попойки, ни во время затяжного воспаления легких, когда Алиса несколько суток провалялась в реанимации.

Только к утру стало чуть легче. Даже появились зачатки аппетита.

– Это суп-пюре из плодов сырного дерева. Очень питательно и вкусно, – пояснил Тимми, наливая в тарелки густую светло-жёлтую субстанцию.

Пахло и правда вкусно.

Но спокойно позавтракать им, конечно, не дали.

Двери с шумом распахнулись, впуская мрачного, как туча, господина магистра.

Одарив ее нечитабельным взглядом, от которого мурашки по телу пошли гулять, Данте бросил короткое:

– Оставь нас.

На мгновение Алисе показалось, что Тимми обозлился. Янтарь его глаз потемнел, рот недовольно скривился, но это длилось едва ли секунду.

Поклонившись, парень исчез.

А Алиса с неприязненно поморщилась.

– Мы... хотели есть.

– Слуг и так кормят, – парировал козел-магистр, но, помолчав, добавил: – Я не собираюсь отнимать у мальчишки пищу. Хотя ты и не обязана делиться своей...

Алиса вяло фыркнула. У нее не было сил объяснять элементарные правила человечности.

А Данте бесшумно приблизился к ней и сел на кровать:

– ...Это тебе.

На столик аккуратно легла коробочка.

Вырезанная из черного дерева, она была до того искусно сделана, что Алиса нашла в себе сил коснуться орнамента на боку. Проверить – реальная ли?

Кажется, ее восхищение пришлось по вкусу магистру. Глубокая морщинка между бровей разгладилась, а на губах мелькнуло подобие улыбки.

– Позволь, я помогу, – пророкотал хрипло.

И, не дожидаясь ответа, открыл крышку.

– О-о-о! – выдохнула чуть слышно.

На бархатной подложке винного цвета лежало десять драгоценных камней разного размера и сорта, но все как один – великолепной огранки.

– Это твое.

– Нет.

Алиса даже головой замотала.

Такие подарки просто так не дарятся. Она не возьмёт.

Непонятно как, но Данте угадал причину ее беспокойства.

– Считай это выигрышем. Индариэль утверждал, что ты сумеешь двигаться к вечеру, я рассчитывал на более поздний срок. Мы оба ошиблись.

– Вы на меня... спорили?!

Но ее возмущение потонуло в спокойном взгляде черных глаз.

– Не вижу ничего оскорбительного. Твоя честь вне угро-

зы, и даже более – маленькая чужачка умудрилась обставить двух высокородных.

Алиса покачала головой. Нет, теоретически он прав. И все равно обидно!

– Я не скаковая лошадь, – прошептала, отодвигая коробочку.

И, вопреки ее ожиданиям, Данте уговаривать не стал.

– Хорошо. Я заберу их, но помни, что они – твои. Сообщишь, если появится желание взять. А вот и еще один посетитель, – перевел взгляд за ее спину.

– Иу! – раздалось у самого уха, и в плечо уперлись две пушистых лапки.

– Нафаня!

Алиса даже засмеялась от удовольствия, когда в ухо ткнулся сухой и теплый носик кото-кролика. Ну или кроло-котика.

– Ньярши питаются магией, – заметил Данте и, шелкнув пальцами, сотворил маленький язычок тьмы.

– Иу!

Зверек вытянулся всем телом и ловко слизнул черное пламя.

Алиса тихонько ахнула и протянула руку, чтобы почесать за ушком, но ньярши увернулся и, подскочив под самый потолок, скрылся в складках балдахина.

– Хоть в этом ты не отличаешься от остальных, – фыркнул Данте. – Ньярши не идут на руки и не дают себя трогать.

Если сами не захотят, конечно.

Алиса снова вздохнула. Она очень любила котов, но понимала – насильно мил не будешь.

– Что значит... Тень? – решила сменить тему. – Почему я... – и замолкла, пытаясь собраться с силами.

Однако магистр Альгорт не иначе как умел читать мысли.

– Если говорить простым языком: Тень – это проекция нашего мира. Она бесконечна. Представь, что два зеркала поставили друг напротив друга, и получился коридор...

Алиса кивнула. В детстве она с соседской ребятней вызывала пиковую даму. Ерунда, конечно, но для детских пугалок в самый раз.

– ... Чем дальше проекция, тем меньше она похожа на реальный мир. И тем больше шансов никогда не вернуться. Как с нырянием в воду: не считаешь силы, и воздух просто закончится. Но в нашем случае вместо дыхания – резерв. Обычно его хватает уйти на первое отражение, самое похожее на наш мир. Интуитивно любой обладающий магией стремится туда, поскольку оно относительно безопасно...

– Относительно?!

– Так и есть. Тень не пропускает в себя обычных живых – птиц, зверей или людей без магии, однако там легко потеряться, особенно, если не знаешь, куда идти...

Алиса даже пошевелиться боялась. Данте рассказывал так вдохновенно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.